

ПЕРИОД РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза знаменует собой важнейший этап в историческом развитии Советской страны. Грандиозные преобразования во всех областях общественной жизни, осуществленные советским народом под руководством Коммунистической партии, создали необходимые условия для вступления страны в период развернутого строительства коммунистического общества.

Главные задачи данного периода, как указал съезд, это «задачи создания материально-технической базы коммунизма, дальнейшего укрепления экономической и оборонной мощи нашей Родины и одновременно все более полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советского народа»¹.

Важнейшую составную часть этой программы коммунистического строительства представляет собой семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Выполнение семилетнего плана явится решающим этапом в создании материально-технической базы коммунизма, приведет к дальнейшему укреплению мировой системы социализма, к новому изменению в соотношении сил между лагерем империализма и лагерем социализма в пользу последнего. К 1965 г. страны социализма будут производить более половины всей мировой промышленной продукции. Социалистическая система обеспечит свое абсолютное превосходство над капиталистической системой в сфере материального производства, в решающей сфере общественной деятельности.

Таким образом, переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе из разрабатываемой социологами и экономистами теоретической проблемы стал вопросом практической политики партии и государства; осуществление этого перехода, сроки которого впервые выражены четким и лаконичным языком цифр, сделает очевидным для всего мира полное торжество коммунистической цивилизации над буржуазной цивилизацией.

Разработанная Коммунистической Партией Советского Союза программа строительства коммунизма предполагает мощный подъем не только в сфере материального производства. Эта программа обеспечивает также дальнейший прогресс науки и культуры. Семилетний план предусматривает создание необходимых условий для более быстрого развития всех отраслей науки, намечает широкую программу научно-исследовательских работ. Большое внимание уделяется при этом естественным и техническим наукам, успехи которых имеют решающее значение для технического

¹ «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», «Правда», 8 февраля 1959 г.

прогресса всего народного хозяйства. Но не менее ответственные задачи программа коммунистического строительства ставит и перед работниками общественных наук. «Они должны создать фундаментальные труды, обобщающие закономерности общественного развития и практику социалистического строительства, и разработать проблемы, связанные с постепенным переходом к коммунизму. Важнейшей задачей работников общественных наук является критика современного ревизионизма и буржуазной идеологии»².

То, что подобные задачи, и ранее стоявшие перед общественными науками в Советской стране, приобрели теперь особенно важное значение, вполне понятно. Социалистическая экономика развивается не стихийно, а планомерно; руководящая этим развитием Коммунистическая партия опирается в своей деятельности на марксистскую науку об объективных законах развития общества. Продвижение советского общества по пути к высшей фазе коммунизма еще больше увеличивает значение планомерности в процессе социального развития и делает еще более настоятельной необходимость глубокого и всестороннего изучения закономерностей общественного движения.

Естественно также, что в настоящее время, когда начался решающий этап экономического соревнования социализма с капитализмом и империалистические силы развертывают идеологическую борьбу против идей коммунизма, необходимо усилить разоблачение буржуазной идеологии.

В решении указанных задач наряду с другими отраслями общественных наук важную роль призвана сыграть историческая наука. Советской историографии по силам стоящие перед ней задачи.

Советская историческая наука имеет свои достижения в исследовании узловых проблем мировой истории, оказавшихся недоступными для буржуазной историографии в силу ее идейной и методологической ограниченности. Осуществляя пересмотр всей мировой истории с позиций марксизма-ленинизма, советская историография содействовала дальнейшему развитию марксистско-ленинской теории, являющейся компасом для советского общества, движущегося по пути к коммунизму.

Известная доля в этих достижениях советской исторической науки принадлежит специалистам по древней истории, которые изучали рабовладельческую формацию, первое антагонистическое классовое общество и закономерности его развития.

В последний период времени имел место новый подъем советской исторической науки. Этот подъем связан с важным событием в общественной жизни Советской страны — с XX съездом КПСС, оказавшим большую методологическую помощь исторической науке.

После XX съезда усилилось изучение творческой деятельности народных масс на различных этапах общественного развития, более оживленно и плодотворно стали проходить творческие дискуссии, издано значительное число новых монографий, посвященных специальным историческим проблемам, подготовлен ряд синтетических трудов по истории народов СССР и всемирной истории в целом (в том числе первые 5 томов «Всемирной истории»).

Весьма важное значение для творческого развития исторической науки имеет то обстоятельство, что развернулась борьба против догматизма и начетничества, и особенно против ревизионизма.

Историография древнего мира за последние три года обогатилась новыми ценными трудами по истории Шумера, Мидии, древней Греции и

² «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», «Правда», 8 февраля 1959 г.

Рима. В 1958 году Институтом истории материальной культуры Академии наук СССР издан том «Очерков истории СССР», посвященный кризису рабовладельческой системы и зарождению феодализма на территории СССР.

В монографиях по древней истории, в многочисленных статьях советских историков, опубликованных в «Вестнике древней истории» и в научных изданиях исторических факультетов советских вузов, помимо проблем, давно уже разрабатываемых советскими историками (экономика государств древнего Востока, эллинистических государств, Греции и Рима, народно-освободительные движения в Риме), исследовались также малоизученные прежде вопросы, такие, например, как аграрные отношения в древнем Китае и Индии, история крито-микенского общества, этрусков, хеттов, Алалаха, Бактрии, Парфии и других стран Востока. Отрядным фактом является некоторое оживление научной работы в области древней истории на периферии.

Успехи советской историографии древнего мира несомненны. Советским историкам нужно, однако, еще очень много сделать для того, чтобы уровень развития исторической науки соответствовал тем требованиям, которые поставлены сейчас перед всеми общественными науками XXI съездом КПСС.

Нельзя закрывать глаза на то, что некоторые крупнейшие проблемы исторического процесса до сих пор остаются нерешенными. Так, до нынешнего времени не исследован исчерпывающим образом процесс перехода от первобытного общества к классовому, от рабовладельческого строя к феодальному. Между тем указанные проблемы имеют большое значение для дальнейшей разработки марксистско-ленинского учения о социальной революции, т. е. о важнейшей закономерности развития антагонистических классовых обществ. По-прежнему узким местом остается изучение древней истории Китая, Вьетнама и Индии. Даже на сравнительно хорошо изученной историографической карте Ближнего Востока имеются такие белые пятна, как Аравия, Палестина, Финикия. Мало еще изучена история древнего Ирана.

Если советские историки имеют серьезные достижения в изучении экономической истории древнего мира, то значительно слабее исследованы политическая история и история идеологии. Не будет преувеличением сказать, что такая важная область исторической науки, как история права, в особенности римского права, в течение длительного времени находилась вне поля зрения советской историографии древнего мира. Вопросы истории права не освещаются ни в исторических журналах, ни в специальных.

Нужно признать далее, что несмотря на отмеченное выше оживление издательской деятельности в области исторической науки, количество монографий по древней истории, издаваемое в нашей стране, еще недостаточно и не соответствует тем возможностям, которыми располагает советская историческая наука.

За последние три года в Советском Союзе издано менее полутора десятков монографий по всем вопросам древней истории. В любой крупной капиталистической стране Запада — Англии, Франции, ФРГ за это время издано в данной области исторической науки значительно большее количество монографий. Разумеется, подобный количественный показатель не является главным критерием оценки состояния науки. Но соотношение количества монографий, изданных в Советском Союзе и в капиталистических странах, свидетельствует все же о том, что многие научные проблемы, освещаемые буржуазной историографией, причем как правило с порочных идейно-методологических позиций, остаются мало или вовсе не исследованными советскими специалистами по истории древ-

него мира. Указанный недостаток вызван прежде всего тем, что, как отметил, характеризуя общее положение в вузах, Н. С. Хрущев, «преподавательский состав, среди которого много высококвалифицированных специалистов, слабо участвует в научной работе».

Устранение этого недостатка имеет особенно большое значение для историографии древнего мира, так как основная масса специалистов по древней истории сосредоточена в вузах. Участие данной категории научных работников в подготовке монографии ограничивается и причинами технического порядка. Почти все монографии по древней истории, вышедшие в свет за последние годы, выпущены издательством Академии наук, которое обслуживает почти исключительно сотрудников Академии наук. Издательство социально-экономической литературы уделяет очень мало внимания проблемам истории древнего мира. Все это резко суживает возможности издания своих трудов теми историками, которые работают на периферии или просто вне Академии наук.

Эффективность работы советских историков значительно повысилась бы, если бы лучше использовались все те возможности, которые заключаются в самой системе организации научной работы в Советском государстве. Несмотря на то, что уже неоднократно поднимался вопрос о необходимости улучшения планирования и координации деятельности историков, работающих в различных научных и учебных учреждениях, каких-либо радикальных мер в этой области не принято.

Между тем совершенно очевидно, что без подобного планирования и координации трудно сконцентрировать усилия советских историков на решении наиболее важных научных проблем, избежать дублирования деятельности одних ученых и научных учреждений другими.

Отделение исторических наук АН СССР организует деятельность лишь историков, работающих в системе Академии наук СССР и только отчасти Академий наук союзных республик. В настоящее же время назрела потребность в создании некоего центра, который постоянно осуществлял бы планирование и координацию научных работ в области истории во всех научных и учебных учреждениях.

В речи президента АН СССР А. Н. Несмеянова на XXI съезде КПСС была выдвинута идея создания из крупных специалистов по каждой ведущей научной области научных советов по проблемам. Такие научные советы могли бы содействовать наиболее целесообразному распределению усилий ученых и эффективному исследованию научных проблем в области древней истории.

Особое внимание должно быть уделено в настоящее время специалистами по древней истории критике буржуазной историографии. Упадок буржуазной исторической науки в настоящее время настолько резко выражен, что для оценки ее состояния самим буржуазным историкам приходится прибегать к таким выражениям, как «кризис» и «тупик». Знаменательна в этом отношении статья О. Андерле «Теоретическая история» в западногерманском журнале «Historische Zeitschrift» (Bd. 185, 1958).

Автор отмечает, что чрезмерная специализация и одностороннее увлечение индивидуализирующим методом завели «академическую» историческую науку в тупик.

Автор осуждает вместе с тем «теоретиков», вроде Тойнби, которые используют для своих концепций «фантазию, символы и мифы». Выход из кризиса, по мнению Андерле, заключается в создании «теоретической истории», которая призвана изучать исторический процесс в целом. Но тут же автор оговаривается, что признание необходимости «теоретической истории» отнюдь не означает признания закономерностей

исторического процесса. Тем самым Андерле демонстрирует неспособность буржуазной историографии нащупать выход из переживаемого ею кризиса.

Этот кризис характерен для всех отраслей буржуазной исторической науки, в том числе и для историографии древнего мира. Методологические основы последней — идеалистическое истолкование процесса общественного развития, модернизация экономических и политических общественных отношений древнего общества, игнорирование понятия рабовладельческой социально-экономической формации — исключают раскрытие закономерностей исторического развития древнего мира представителями буржуазной историографии.

Характерным примером субъективно-идеалистической методологии исследования, широко распространенной в современной буржуазной историографии древнего мира, может служить интерпретация причин падения Римской империи в изданном несколько лет тому назад в США коллективным труде «История цивилизации»³. Сделав попытку объяснить гибель Римской империи в духе модной в настоящее время в буржуазной социологии «многолинейной интерпретации» общественных явлений действием множества разнородных факторов, авторы приходят в конце концов к выводу о невозможности дать объективную оценку данному историческому явлению.

Каждое новое поколение историков, — утверждают авторы книги, — все равно будет объяснять падение Римской империи по-своему, в соответствии с новой исторической обстановкой.

Состояние буржуазной историографии древнего мира от времени до времени рассматривается на страницах советских исторических журналов. Следует признать, однако, что критика современных буржуазных концепций исторического развития древнего мира носит еще несистематический и недостаточно целеустремленный характер. Совокупность критических обзоров и рецензий на труды зарубежных историков, опубликованных в «Вестнике древней истории» и других исторических изданиях, представляет собой скорее «сумму примеров», чем цельный всесторонний анализ общих тенденций развития буржуазной историографии древнего мира, характера переживаемого ею кризиса и ее роли в борьбе буржуазной идеологии против социалистической.

Отмечая научную несостоятельность интерпретации той или иной исторической проблемы буржуазными исследователями, советский специалист по древней истории не всегда обнажает методологические корни данной концепции буржуазного историка, еще реже останавливается на методах использования источников буржуазным автором, хотя извращенное толкование последним исторических явлений зачастую кроется уже в одностороннем и тенденциозном толковании источников. О том, что задача разоблачения буржуазной историографии не занимает еще должного места в рабочих планах научно-исторических учреждений и специалистов по древней истории, свидетельствует следующий факт: до сих пор не издано еще ни одной монографии, специально посвященной критике буржуазной историографии древнего мира.

Совершенно очевидна, таким образом, необходимость усиления критики буржуазной историографии древнего мира. И одной из задач планирования в области исторической науки должна быть концентрация усилий советских историков на разработке данных вопросов.

Советская историческая наука призвана также активно содействовать развитию народного образования. Осуществляемая в настоящее время в

³ C. Brinton, J. B. Cristopher, R. L. Wolff, A History of Civilisation, t. I, Englewood Cliffs, Prentice Hall, History Series, 1955.

Советской стране перестройка школы должна теснее связать школу с жизнью, с производством, с практикой коммунистического строительства, обеспечить воспитание «всесторонне развитых и подготовленных людей коммунистического общества».

Советская общественность единодушно поддержала мнение партии о том, что в результате перестройки школы никоим образом не должно быть ослаблено или сокращено гуманитарное образование, имеющее важнейшее значение для формирования коммунистического мировоззрения. Задача воспитания гармонически развитого, обладающего широким умственным кругозором молодого человека эпохи коммунизма требует повышения качества гуманитарного, в частности исторического образования.

В общем же комплексе исторического образования важную роль играет изучение древней истории. Элементарное знание молодежью истории древнего мира важно по соображениям как методологического характера (в целях понимания исторического процесса в целом), так и общевоспитательного и политического характера. Знакомство с историей и культурой древнего мира — неотъемлемая составная часть того комплекса знаний, который является атрибутом образованного человека нашей эпохи.

Не случайно классики марксизма-ленинизма уделяли огромное внимание древней истории и были ее величайшими знатоками.

Следует учитывать также и то обстоятельство, что никакая другая школьная учебная дисциплина не представляет таких широких возможностей для воспитания у учащихся одной из важнейших черт коммунистической нравственности — советского патриотизма, как история. Общие задачи идеологической борьбы и повышения уровня культуры советского народа требуют поэтому не ограничения исторического образования в школе, а повышения его качества. В связи с этим нужно усилить помощь школе со стороны ученых-историков. Необходимо дальнейшее содействие подготовке квалифицированных кадров педагогов-историков, усиление помощи средней и высшей школе в издании учебной и справочной исторической литературы, в издании научно-популярной литературы по истории древнего мира со стороны историков-специалистов.

Таким образом, задачи, стоящие перед исторической наукой, ответственны и обширны. Советские историки древности имеют все возможности для того, чтобы внести значительный вклад в решение этих задач, поднять свою работу на уровень тех высоких требований, которые предъявил XXI съезд КПСС к общественным наукам.

